

Сергей Комяков

ФОКУС ИЗРАИЛЯ

Шестидневная война 1967 года

Сергей Комяков

**Фокус Израиля.
Шестидневная война 1967 года**

«Издательские решения»

Комяков С. С.

Фокус Израиля. Шестидневная война 1967 года /
С. С. Комяков — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-857227-2

Книга посвящена Шестидневной войне 1967 года — ключевому вооруженному столкновению ближневосточного конфликта, кардинально изменившему политическую обстановку на Ближнем Востоке. Исследование написано на основе широкого круга материалов и документов. В книге исследуются причины, боевые действия и результаты Шестидневной войны, оценивается роль СССР в ближневосточном конфликте. Книга предназначена широкому кругу читателей.

ISBN 978-5-44-857227-2

© Комяков С. С.
© Издательские решения

Содержание

Введение	6
1. Путь к Шестидневной войне	7
1.1. Совсем немного предыстории	7
1.2. Причины ближневосточного кризиса 1967 года	11
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Фокус Израиля Шестидневная война 1967 года

Сергей Сергеевич Комяков

© Сергей Сергеевич Комяков, 2017

ISBN 978-5-4485-7227-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Введение

Актуальность темы. Ближний Восток после второй мировой войны занимает особое место в международных отношениях. С конца 40-х годов Ближний Восток превратился в очаг напряженности в мире и являлся им до середины 90-х годов. Превращение ближнего Востока в «горячую точку» планеты, в первую очередь, связано с образованием государства Израиль в 1948 году и развернувшимся после этого арабо-израильским конфликтом.

Арабо-израильский конфликт привел к ряду международных политических кризисов – 1948—1949, 1956, 1967, 1973 и 1982 годов (анализ всех этих кризисов не входит в задачу данной книги).

Ближневосточный кризис 1967 года являющийся предметом данного исследования оказал значительное влияние на международные отношения, как в ближневосточном регионе, так и в мире. После ближневосточного кризиса 1967 года кардинально изменились условия арабо-израильского противостояния. В ходе Шестидневной войны Израиль разгромил армии арабских государств и смог диктовать условия мирного соглашения с арабскими государствами с позиции силы. Израиль так же захватил территории с многочисленным арабским населением, которое было вынуждено или бежать в арабские страны или остаться жить на занятой израильтянами земле. Таким образом, с новой остротой была поставлена палестинская проблема.

После Шестидневной войны существенным образом изменилась и политика великих держав на Ближнем Востоке: СССР порвал отношения с Израилем и перешел к безоговорочной поддержке радикальных арабских режимов, в первую очередь Египта и Сирии. США активизировали свою ближневосточную политику и стали искать пути мирного урегулирования, на Ближнем Востоке опираясь на Израиль и умеренные арабские режимы.

1. Путь к Шестидневной войне

1.1. Совсем немного предыстории

Ближний Восток – колыбель цивилизации. Этот избитый штамп в полной мере применим к этому региону. Именно Ближний Восток выступает географическим перекрестком между Европой, Африкой и Азией, по этому перекрестку несколько десятков тысяч лет назад происходила миграция наших предков, которые покинули Африку и расселялись по миру. Именно на Ближнем Востоке зародилось производящее хозяйство, сформировались первые протогосударства. Ближний Восток дал начало как материальному производству современного типа, так и ментальности. Именно здесь сложились авраамистические религии: иудаизм, христианство и ислам, – основа современного образа мышления. Но к началу XX века Ближний Восток из передового региона мира превратился в своеобразное социально-экономическое и политическое зазеркалье. Столетиями он пребывал под властью Османской империи, которая выкачивала из него ресурсы не оставляя возможностей для развития. Положение Ближнего Востока на начало века XX правильнее всего охарактеризовать как стагнацию. Но на его дальнейшую судьбу оказало ключевое влияние два фактора – начало распада колониальных империй и сионистское движение.

К началу XX века были исчерпаны возможности развития и существования колониальных империй. Препградой для них стал рост национального самосознания покоренных народов. Не избежала этого и Османская империя, бывшая несколько столетий «большим человеком Европы». Уже в XIX она фактически утратила контроль над Египтом, в 1911 году проиграла войну Италии и лишилась Ливии, а начало Первой мировой войны и вовсе стало непереносимым испытанием для Османской империи. В 1914—1916 годах турки потерпели ряд болезненных поражений. Правда, им удалось удержать Месопотамию, но англичане вызвали восстание арабов. Арабские шейхи были не прочь обрести независимость от некогда блистательной Порты показавшей свою военную слабость. Однако на политическую сцену неожиданно вышли евреи.

Конец XIX века ознаменовался в европейском еврействе противостоянием двух тенденций – ассимилиционизма и сионизма. Сторонники ассимиляции утверждали, что раз евреи живут среди иных народ, то им необходимо забыть свои обычаи и традиции, брать европейские имена и даже менять веру. В противовес им сионисты исходили из того, что только сохранение веры может спасти европейский народ, а для этого необходимо воссоздать национальный очаг евреев в Палестине. Сионисты с конца XX века организовали сбор средств среди европейского еврейства с целью покупки земель в Палестине. Во многих еврейских семьях стояли специальные копилки, в которые складывалась мелочь для приобретения земли. Вновь приобретаемые земли считали общееврейскими и на них организовывались поселения – кибуцы.

Возникла интересная ситуация. Еврейское население Европы, как правило, это городское население, занятое ремеслами и торговлей. А еврейское население Палестины стало земледельцами.

К 1915—1917 годам в Палестине проживало достаточное число евреев, чтобы стать самостоятельным политическим актором с которым пришлось считаться и арабам и англичанам. В итоге консультаций с сионистами в 1917 году англичане согласились на создание Палестины (так называемой «палестины Бальфура»), она должна была занимать практически всю территорию от египетского Синая до сирийских Голан.

Вся эта территория вошла в под мандат Великобритании после Первой мировой войны. Но англичане не смели создавать еврейское национальное государство. Формально именно

для этого Великобритания получила от Лиги Наций мандат на управление отторгнутой от Османской империи Палестиной. Но ситуация в подмандатной Палестине была сложной. В экономическом плане Палестина не представляла никакой ценности для Великобритании и так контролировавшей четверть территории земного шара, но и создать условия для оформления еврейского государства англичане не смогли. У еврейских поселенцев было большее желание создать государство, но, ни ресурсов, ни государствообразующей элиты не было. Более того уже с конца 1920-х годов, когда иллюзии относительно обретения национального очага растаяли, в Палестине развернулась вооруженная борьба между арабами и евреями.

Значительное число арабов живших в Палестине были недовольны появлением еврейских поселенцев, это недовольство росло под влиянием религиозной пропаганды имамов. И это недовольство выплеснулось в стычку парамилитарных организаций евреев и арабов, которые становились все ожесточеннее и кровопролитнее.

В этих условиях в 1930 году территория «Палестины Бальфура» было поделена пополам и на южной ее части было создано Королевство Иордания. Новое арабское государство никогда ранее не существовавшее получило, тем не менее, Хашемистскую династию (восходящую корнями к самому Пророку Мухамеду). А в остальной Палестине англичане все более утрачивали контроль над обстановкой.

Значительные изменения Ближней Восток претерпел в ходе Второй Мировой войны. Именно это война завершила трансформацию постосманского Ближнего Востока и оформила создание национальных государств.

В 1940 году пала Франция, но французские Сирия и Ливан оставались под контролем правительства Виши. Наступление италов – германской армии на Египет в 1941 году поставило перед англичанами проблему обеспечения восточной границы подмандатной Палестины. Чтобы раз и навсегда решить эту проблему, было решено захватить французские подмандатные территории. Характерно поведение арабской и еврейских общин Палестины в течение Второй Мировой войны. Евреи полностью поддержали англичан и Объединенные Нации, охотно вступали в боевые части (в боях на территории Сирии во время Второй Мировой лишился глаза Моше Даян). Арабы наоборот симпатизировали немцам, а второй президент независимого Египта Анвар Садат и вовсе был агентом абвера.

Хотя англичане смогли не только защитить Египет и Палестину, но и захватить Сирию и Ливан, в ходе войны регион был насыщен оружием, а военную подготовку получило значительное число местного населения. Немаловажно и то, что арабские и еврейские парамилитарные структуры получили институциональное оформление и это способствовало обострению ситуации в Палестине. Попытки урегулировать арабо-еврейские противоречия к спеху не привели. К маю 1948 года, когда истек срок мандата Великобритании на управление Палестиной стал очевиден провал и политики Великобритании и политики ООН по арабо-еврейскому диалогу.

В 1947 году Великобритания отказалась от продления мандата, поэтому 29 ноября 1947 года ООН приняло резолюцию №181 о разделе Палестины на два государства – еврейское и арабское (при этом решающим оказался голос представителя СССР – А. А. Громыко).

Изначально резолюция №181 была ущербной – она не содержала размежевания границ еврейского и арабского государств, не решала вопрос о статусе Иерусалима. Но самое важное было то, что эта резолюция не была поддержана, ни одним арабским государством, которые не признали создания еврейского государства. Это заложило формально-юридическую основу арабо-израильского конфликта.

14 мая 1948 года, за сутки до истечения английского мандата, было провозглашенное еврейское государство – Израиль.

15 мая 1948 года на Израиль напали шесть арабских государств, а территория, на которой могло быть создано арабское государство – Газа и Западный берег реки Иордан были оккупиро-

рованы Египтом и Иорданией. Именно с этого времени ведет начало череда арабо-израильских войн в ходе которых Израиль стремился доказать право на существование и упрочить свое положение, а арабские государства уничтожить Израиль или продемонстрировать стремление его уничтожить.

До 1967 года произошло две арабо-израильских войны.

Война 1948—1949 годов, вошедшая в израильскую историографию как Война за независимость. Она началась с вторжения армий арабских государств, но достаточно быстро распалась на затяжные бои на нескольких изолированных фронтах. В ее ходе парамилитарные и милиционные еврейские организации были объединены, а Армию Обороны Израиля (АОИ), которая получили свою артиллерию, танки, бронетранспортеры и авиацию. Оформилась израильская политическая и военная разведка, а численное превосходство арабов сразу же поставило израильтян перед необходимостью компенсировать его качеством организации, вооружения и разведки.

Наиболее важными результатами Войны 1948—1949 годов стало то, что Израиль смог отстоять свою независимость, хотя до полноценного признания международного признания было еще далеко. В ходе войны Израиль несколько увеличил свою территорию, но потерял доступ к Старому городу Иерусалима, что никак не угрожало обороноспособности страны. В свою очередь арабские государства продемонстрировали удручающе низкий уровень взаимодействия, низкую эффективность вооруженных сил.

Следующей стала арабо-израильская война 1956 года, Синайская кампания в израильской традиции. Эта война разворачивалась на фоне англо-французской интервенции против Египта, которая была вызвана национализацией Египтом Суэцкого канала. АОИ в этой войне была отведена роль основной ударной сухопутной силы. Израиль пошел на коалицию с Францией и Великобританией в попытке развития сотрудничества с западными странами, в первую очередь военного. Это дало определенные результаты – АОИ получила из Франции современные танки и самолеты, но политические издержки этого сотрудничества оказались слишком велики.

АОИ удалось в короткий срок сломить сопротивление египетской армии, занять Синайский полуостров и выйти к Суэцкому каналу. В это же время французские и английские морские десанты заняли контролирующие Суэцкий канал пункты – Порт – Суэц и Порт – Саид. Но так хорошо начавшаяся кампания была прервана демаршем СССР, который потребовал вывести войска из Египта под угрозой применения ядерного оружия. После отказа президента США Д. Эйзенхауэра в помощи англо-франко-израильской коалиции была вынуждена согласиться на советские требования.

Хотя война 1956 года показала резкое снижение военных и политических потенциалов Франции и Великобритании и даже получила название Синайской авантюры, она была важна для Израиля. Именно в ходе войны 1956 года АОИ отработала действия механизированных соединений на широком фронте, взаимодействие родов войск. У английской армии АОИ заимствовала тактические операции небольшими маневренными подразделениями на джипах и легких бронетранспортерах, которые нарушали связь, захватывали мосты, переправы и нанесли удары по штабам противника (такая тактика была отработана английской армией еще в ходе боев в пустыне в 1941—1943 годах и была исключительно эффективна).

Не менее важно и то, что Израиль смог получить доступ к современным военным технологиям. В частности французы согласились обучать израильских танкистов в танковой школе в Сомюре, где израильтяне неожиданно встретились с сирийскими танкистами – учившимися там по «старой», колониальной памяти. Так же Франция провела модернизацию танкового парка АОИ. Во Франции были изготовлены комплекты для модернизации танков «Шерман» М – 4 американского состоявшие на вооружении АОИ. к началу 1960-х годов это были совершенно устаревшие машины, но французы смогли предложить грамотную модернизацию аме-

риканских танков – новый дизельный двигатель повышенной мощности и 105-миллиметровую пушку. это было вполне приемлемо для реалий ближневосточного ТВД, Модернизированные таким образом «Шерманы» получили название «Супер Шерман» (в отечественной литературе они иногда называются «Усиленный Шерман» и даже «Бен – Гурион»).

Не смотря на очевидные военные успехи Израиль к 1967 году представлял собой государство окруженное врагами. Но при этом еврейское государство не могло убедить арабские страны в своей непобедимости или в том, что победа над Израилем будет стоить арабам неприемлемо дорого. Победа в войне это достижение понимания противником своей слабости и силы победителя. Как говорил министр иностранных дел Израиля Абба Эбан «люди действуют рационально только тогда, когда иного для них не остается». Такого понимания у арабских лидеров не было.

1.2. Причины ближневосточного кризиса 1967 года

Ближневосточный кризис 1967 года был обусловлен двумя комплексами причин.

Первый комплекс причин включает в себя противоречия между Израилем и арабскими странами: политические, социальные, религиозные, культурные, этнические. Эти противоречия определили возникновение арабо-израильского конфликта.

С момента своего образования Израиль оказался в эпицентре одного из крупнейших в новейшей истории политического конфликта – ближневосточного.

В первую очередь это обуславливалось тем что в сложившуюся в течении столетий этнокультурную систему Ближнего Востока сравнительно быстро (в течении 50 – 70 лет) был внесен абсолютно чуждый этой системе элемент – израильское государство. Израиль был создан выходцами из Европы, людьми европейской культуры и образования, что отразилось на характере нового государства. По своей форме и содержанию Израиль являлся, и является до сих пор, демократическим республиканским государством европейского типа со специфической культурой, в которой объединились элементы иудейской религии и культуры с современными западными культурными ценностями. Создание подобной социо-культурной системы т.е собственно современной израильской нации привел к трениям внутри израильского общества, которое оказалось не в состоянии быстро перестроится, и в полной мере воспринять смесь консервативного иудаизма и западного культурного модернизма.

Израиль как государство не признается не всеми евреями мира. Так, ортодоксальные евреи исходят из того, что создание Израиля возможно только после прихода мессии. Серьезные противоречия внутри израильского общества существовали с самого начала еврейской эмиграции в Палестину, когда евреи нового государства стали делиться на сабра – рожденный в Палестине и алия – эмигрировавших в Палестину.

Последствия создания Израиля для арабских государств были иными.

Во-первых, арабские государства восприняли появление Израиля на «исконной» арабской земле как оскорбление арабской нации и объявили Израилю священную войну. Арабские СМИ постоянно приводили числа арабов вытесненных из Палестины. Эти цифра разнятся, но число это превышает число эмигрировавших евреев в разы. Необходимость восстановления «справедливости» выдвигалось и до сих пор выдвигается арабскими политиками как важнейшая причина противостояния с Израилем. В тоже время, палестинские беженцы были всегда на втором плане среди приоритетов арабских политиков. Арабских лидеров никогда не интересовали потребности палестинских арабов, но они всегда охотно вербовали из числа палестинцев террористов и опраляли их в безнадежные бои с израильтянами.

Во-вторых, арабы не восприняли и не могли воспринять те преобразования, которые произвели на территории Палестины израильтяне и которые привели к созданию экономически мощного и социально монолитного израильского государства. Арабы отказались понять и принять социально-экономические новшества Израиля, что еще более разделило арабский мир и Израиль. Более того вместо модернизации по западному типу, именно этим путем пошел Израиль, арабские государства избрали антизападный путь развития. Ряд государств, прежде всего Сирия, Египет пошли по некапиталистическому пути развития, копируя советскую экономическую систему. Другие, Саудовская Аравия, Иордания, пошли по пути сохранения консервативных мусульманских традиций и не допущения любого реформирования культурной сферы общества.

В результате между Израилем и арабскими государствами выросла стена непонимания, которая не ликвидирована до сих пор.

К этому необходимо добавить существенные религиозные различия, между иудаизмом и исламом, которые дополняются спорами из-за священных мест обеих религий находящихся

на территории Палестины. Религиозные различия исключительно сильно проявляются во взаимоотношениях Израиля и арабских государств. Хотя можно согласиться и с арабским исследователем ближневосточного конфликта А. Хоурани который утверждает, что «борьба арабов и евреев не может быть объяснена религиозной враждой» [217, Р. 26], уметь оценить значение религиозного фактора в арабо-израильском конфликте не представляется возможным, тем более что в последнее время движущим фактором ближневосточного конфликта становится именно религиозно-этнический.

Выше рассмотренные противоречия лежат в основе арабо-израильского конфликта, разгоревшегося с 1948 года, а кризис 1967 года в свою очередь является одной из стадий арабо-израильского конфликта.

Второй комплекс составляют причины, непосредственно приведшие к кризису 1967 года. Среди них необходимо упомянуть:

Политику арабских государств и СССР.

Политику Израиля.

Политику Западных стран и США.

Рассмотрим эти причины

1. Политика арабских государств и СССР.

14 мая 1948 года было провозглашено создание государства Израиль. Арабские страны – Египет, Сирия, Ирак, Иордания крайне негативно отнеслись к созданию Израиля, отказались признать Израиль и 15 мая 1948 года развязали против него войну (первую арабо-израильскую войну 1948 – 1949гг.). Эта война закончилась поражением арабских государств. Победа Израиля в этой войне означала фактическое становление еврейского государства на территории Палестины. Военное поражение в войне 1948 – 1949 гг. не образумило арабов, они по-прежнему отказывались признать Израиль и проводили враждебную политику по отношению к Израилю.

Антиизраильская политика была свойственна всем политическим режимам арабских государств, она оставалась неизменной, не смотря на смену правительств и политических партий, находившихся у власти. В этом смысле показательны примеры Сирии и Египта, внешняя политика которых сохраняла антиизраильскую направленность, на протяжении десятилетий не смотря на смену формы правления, внутривластного курса и союзников на международной арене.

Однако в данном аспекте необходимо отступление – внешняя политика становится актуальной, если она оказывает влияние на внутреннюю политику. Но антиизраильская политика арабских государств была связана с тем, что только она могла хоть как-то объединить аморфный арабский мир, расколотый религиозными, социально-экономическими и политическими противоречиями.

Важной задачей арабской политики являлось решение палестинской проблемы. Палестинская проблема ставилась и ставится арабскими государствами во главу ближневосточного конфликта. При этом нужно отметить то, что до 1967 года палестинская проблема трактовалась арабами не как этническая – проблема арабского населения Палестины, изгнанного со своей Родины, – а как территориальная. Палестина, по мнению арабов, была захвачена евреями в 1948 году и, необходимо было её освободить, уничтожив Израиль как государство. Эта идея нашла широкое отражение в выступлениях арабских лидеров в 1966 – 1967 годах и стала основным идеологическим лозунгом антиизраильской борьбы в это время. Палестинская проблема до 1967 года – это проблема существования Государства Израиль и именно так её рассматривали израильтяне и арабы.

В частности Президент Египта Г. Насер в последнюю неделю мая 1967 года заявил Национальному Собранию Египта: «Речь идет не об Акабе, не о Тиранском проливе, не о войсках ООН. Речь идет об агрессии, совершенной против Палестины в 1948 году» [99, С. 207].

Проблемы оккупированных арабских территорий в 1967 году не существовало. Израиль в ходе войны 1948 — 1949 годах захватил лишь мизерную часть территории, предназначенной для арабского государства, а основные районы палестинского государства были заняты арабскими войсками (сектор Газа – египетскими, а западный берег реки Иордан – иорданскими войсками). Земля для создания палестинского государства существовала, но оно не было создано. Арабы считали, что палестинское государство должно включать всю территорию Палестины, в том числе и Израиль. Именно поэтому в 1967 году решение палестинской проблемы означало для арабов уничтожение Израиля.

К 1967 году Израиль занимал узкую полосу земли вдоль Средиземного моря – от Голанских высот на севере до Синайского полуострова на юго-западе и реки Иордан – на юге. Израиль граничил на севере с Сирией, на юге – с Иорданией, а на юго-западе – с Египтом.

Арабское окружение Израиля занимало враждебную, антиизраильскую позицию. Неприимимую позицию в отношении Израиля занимала Сирия, в которой в феврале 1966 года пришло к власти левое крыло партии БААС [42, С. 286].

После этого произошло резкое охлаждение отношений между Египтом и Сирией, но активизировались отношения Сирии и СССР.

В Сирию, после восьми лет изгнания, вернулся секретарь сирийской компартии Халед Багдаш, а член сирийской компартии был назначен на должность в сирийском правительстве (это не имело прецедента в истории арабских стран, в том числе и Египта). Тем самым сирийские лидеры демонстрировали желание сотрудничать с Советским Союзом и социалистическими странами.

Советское руководство благосклонно восприняло стремление сирийцев и стало оказывать Сирии военную и экономическую помощь. С мая 1966 года началась активизация политики СССР на Ближнем Востоке. В это время основными проводниками советской политики на Ближнем Востоке становятся Египет и Сирия.

С мая 1966 года СССР ориентировал свою ближневосточную политику на поддержку двух стран – Сирии и Египта. Политические режимы этих стран были настроены антиизраильски, поэтому закономерно то, что средства массовой информации СССР с мая 1966 года развернули широкую антиизраильскую пропаганду [42, С. 294].

Советская политика на Ближнем Востоке проводилась весьма своеобразно. Посол СССР в Израиле в 1964 – 1967 годах Д.С. Чувахин писал: «Мы старались проводить на Ближнем Востоке политику, которая бы нравилась арабам, забывая подчас о собственных интересах» [173, С. 154].

Э.А. Шеварднадзе, министр иностранных дел СССР в 1985 – 1990 гг., поддерживает эту точку зрения: «Надо признать и то, что тогда у нас не было самостоятельной политики по ближневосточному урегулированию. Наши союзники в регионе злоупотребляли готовностью СССР учитывать и отстаивать их интересы...» [174, С. 187].

Генри Киссинджер, государственный секретарь США во время президентства Р. Никсона, писал: «В 60-е годы Советский Союз стал основным поставщиком оружия для Сирии и Египта и организационно-технической опорой радикальных арабских группировок. На международных форумах Советский Союз действовал как глашатай арабской позиции, причем, весьма часто поддерживал наиболее радикальную точку зрения» [77, С. 670].

Первоначально с 1948 года, после создания Израиля СССР поддержал израильское государство. С ведома И. В. Сталина Чехословакия поставляла Израилю вооружение, которое она производила в ходе второй Мировой войны. Благодаря этому в АОИ оказались истребители Мессершмит Ме – 109, германские танки и противотанковые пушки. Но вскоре Сталину стало

понятно, что израильские социалисты оппортунисты страшнее И. Тито. Поэтому в ближневосточной политике СССР начался поворот. Он был завершён при следующем советском руководителе – Н. С. Хрущеве. Хрущев резко изменил, ориентация советской внешней политики, относительно Ближнего Востока он пошел навстречу Насеру, выделил Египту специалистов и кредит для строительства Асуанской плотины и Асуанской ГЭС, что отказались сделать США и европейские государства. В сравнительно короткий срок Египет стал получать не только экономическую, но и военную помощь. При этом Хрущев не смутило то, что Насер проводил достаточно своеобразную внутреннюю политику, провел аграрную реформу наделившую египетских крестьян землей, а так же разгромил египетскую коммунистическую партию. В довершение внешнеполитического романа с Насером Хрущев наградил египетского президента званием Героя Советского Союза, что вызвало крайне негативную реакцию в Советской Армии и среди ветеранов ВОВ.

Но такое резкое сближение с Египтом имело и негативную сторону – СССР пришлось поддерживать египетского в его внешнеполитических авантюрах, участвуя в конфликтах совершенно ненужных и даже вредных для СССР.

На Ближнем Востоке СССР проводил проарабскую политику, а не советскую. Это действительно так если говорить о политике национальных интересов СССР, но ведь нигде и никогда советское руководство не проводило политику национальных интересов, советское руководство всегда проводило политику идеи, политику создания нового общественно-экономического строя в глобальном масштабе. Создание нового общества было главным, магистральным направлением внешней политики СССР, что же касается тактических шагов, то в этом вопросе коммунистические лидеры всегда отличались беспринципностью и неразборчивостью. СССР проводил проарабскую политику, но и политика арабских государств была в русле советской внешней политики, направленной на уничтожение системы капитализма и создание нового общества. Если же учесть антисемитские настроения в советском руководстве (а они существовали), то уничтожение Израиля как основная цель арабской политики вполне подходило СССР, во всяком случае, советские руководители противиться этому не стали. Победителями вышли бы национально—освободительные режимы Сирии и Египта, ставших на не капиталистический путь развития, а это укрепило бы позиции СССР и социалистических стран, как союзников Египта и Сирии, во всем мире. Более того, экономический потенциал арабских государств не позволял им добиться победы над Израилем без поддержки Советского Союза, а экономическая и военная помощь СССР усиливала политическую и экономическую зависимость арабских государства от СССР.

В свою очередь политическая и экономическая зависимость арабских государств от Советского Союза предопределяла развитие этих стран по некапиталистическому пути развития, что было выгодно кремлевским политикам, это и стало залогом безоглядной поддержки Египта и Сирии.

Поэтому СССР поощрял антиизраильские выпады арабских государств, оказывал им материальную помощь, обеспечивал политическую, дипломатическую поддержку и проводил антиизраильскую пропаганду.

Необходимо учитывать и то что в середине 1960-х годов Советский Союз активно стремился закрепиться на Средиземном море, а географическое положение Египта и Сирии давало возможность обрести СССР военные базы в важнейших районах Средиземноморья. С этой точки зрения получение военных баз в Египте и Сирии могло бы отвечать интересам СССР, но реальность была совершенно иной. Пути к сирийским и египетским портам проходили через акватории контролируемые флотами НАТО и легко перекрывались в случае серьезного конфликта между СССР и НАТО. Тот же Хрущев, развивая отношения с Египтом ориентировался на сокращение флота, который он считал пережитком, поэтому ВМФ СССР не имел никаких возможностей противостоять 6 флоту США базировавшемуся в восточной части Средизем-

ного моря. Однако это не интересовало Хрущева, которого радовала сама перспектива вставить шпильку американцам (напомним, что одна такая хрущевская шпилька привела к Карибскому кризису 1962 года и чуть было не привела к ядерной войне).

Смена Хрущева на посту Генерального секретаря ЦК КПСС не изменила советскую политику на Ближнем Востоке, а даже усложнила ее. Вместо «волюнтариста» Хрущева пришел мягкохарактерный Л. И. Брежнев. Брежнев легко поддавался влиянию и при нем значительно усилилось военное и военно-техническое лобби в советском руководстве. Министром обороны стал друг Брежнева Маршал А. А. Гречко, который имел собственное видение ближневосточной политики. Именно антиизраильские настроения Гречко сыграют существенную роль в позиции, которую займет СССР в 1967 году.

В целом в середине 1960-х СССР насыщал регион оружием, число военных советников в Сирии и Египте постоянно росло, так же как и влияние советских представителей при дворе арабских лидеров. В Кремле могло показаться, что такая ситуация может длиться долго, что рано или поздно Израиль, осажденный с трех направлений падет.

Экономическая и политическая поддержка Советского Союза дала возможность арабам вооружить и оснастить свои армии и почувствовать себя сильными настолько, чтобы сделать попытку уничтожения Израиля. Советский Союз оказал значительную военную и военно-техническую помощь арабским странам. Так с 1955 года по 1967 год СССР поставил арабским государствам свыше 2000 танков, 700 истребителей и бомбардировщиков, 540 пушек, 130 тяжелых орудий, 200 120 – мм минометов, 650 противотанковых пушек, 175 зенитных ракетных установок «Луна – А», большое количество зенитных пушек, 2 ракетных комплекса «земля-земля», 7 эсминцев, 14 подводных лодок, 46 торпедных и ракетных катеров [208, Р. 222].

С помощью СССР в Египте и Сирии строились военные объекты и сооружения, возводились промышленные предприятия стратегического назначения [233, Р. 37].

Правда, при этом советское руководство не понимало менталитета арабов. Например, в Египте крайне негативно было воспринято то, что Хрущев простил кредит данный египтянам на строительство Асуанской ГЭС. Египтяне посчитали, что в СССР их считают нищими и были этим оскорблены. Так же советские военные советники не понимали менталитета арабских офицеров и рядовых. Расхождение было в принципиальном: если для советского военнослужащего служба в армии была священным догом, то для египтянина или сирийца это был вариант карьеры, наиболее простой социальный лифт для выходцев из среднего класса, обеспеченная жизнь. Риск при этом минимизировался, именно поэтому арабские войска отличались низкой боевой устойчивостью в войнах с Израилем. Гибель или ранение не входили в планы арабских солдат, они шли в армию ради достойного места в жизни, а боевые действия (если это были не перестрелки через демаркационные линии или обстрел израильских поселений) были в их системе ценностей ненужным испытанием.

Но именно всесторонняя поддержка СССР толкнула арабские режимы, и в первую очередь Сирию и Египет, к эскалации конфликта с Израилем, что привело к ближневосточному кризису 1967 года и спровоцировало Израиль на начало Шестидневной войны.

Мог ли СССР остановить ближневосточный кризис 1967 года? мог ли предотвратить войну? Этим вопросом часто задавались и задаются исследователи ближневосточной политики. Ответ очевиден – нет. Это связано с тем, что СССР выступал только на одной стороне, он не мог быть эффективным посредником. С другой стороны СССР не оказывал принципиального влияния на политику Сирии и Египта. Да, без советского оружия, военных советников, без внешнеполитического прикрытия Насер никогда не решился бы на обострение отношений с Израилем. Но обратное совершенно не верно. СССР был вынужден оказывать поддержку Сирии и Египту, иначе он бы утратил свое влияние в регионе. Экономические рычаги у СССР были слабые, ни современного оборудования, ни дешевых кредитов СССР дать не мог, но он

мог поставлять много современного и качественного оружия. А это оружие требовало применения. Парады с демонстрацией новейших вооружений вызывали естественный вопрос у рядовых египтян и сирийцев – если наша армия так сильна, то почему мы не покончим с империалистическим Израилем? Рано или поздно, но арабские лидеры должны были дать на этот вопрос ответ.

Кроме общих, долгосрочных причин войны существовали и среднесрочные факторы вызвавшие обострение.

В первую очередь это сложное положение, в котором в 1966 году оказался президент Египта Г. Насер. В этом году у Насера случился первый инфаркт, а так же был диагностирован диабет. Для авторитарного режима ослабление здоровья лидера означало начало борьбы элитных группировок. Наиболее влиятельную группировку возглавлял давний соратник Насера – командующий египетской армией маршал Хасим Амер. Именно он в 1966 году возглавил военно-политическую делегацию Египта, посетившую СССР. К Амеру хорошо относились советские военные руководители и лично министр обороны СССР маршал А. А. Гречко. Высока была популярность Амера в армии. Поэтому возможная рокировка в высшем египетском руководстве вполне могла состояться и пример Сирии, где военные в 1966 году свергли президента страны наглядно это демонстрировал (при этом заговорщики – победители совершенно не утратили благосклонности СССР, что должно было насторожить Насера). Поэтому Насеру было необходимо продемонстрировать египетским элитным группировкам и советским партнерам свою состоятельность как лидера. Но возможности внутренней политики были уже исчерпаны, аграрная реформа дала определенные результаты, но дальнейшие реформы расходились с идеологией партии БААС и могли бы вызвать негативную реакцию в СССР. Единственным направлением, где египетский президент мог бы достичь успеха было внешнеполитическое.

Но в этом аспекте Насеру не была нужна война с Израилем, более того успешная война (даже не победа!) с Израилем могла усилить позиции Амера и его группировки, повысить авторитет армии в египетском обществе. Но внешнеполитическое давление в полной мере могло бы решить проблемы удержания власти Насером.

Важнейшей внешнеполитической проблемой для Насера в 1967 году была постепенная утрата лидерства в арабском мире. Ранее ему удавалось поддерживать иллюзию лидерства Египта среди арабских государств. Действительно насеровский Египет выглядел антиимпериалистическим, антифеодальным, имел тесные военные и политические связи с СССР, Насер был одним из лидеров движения неприсоединения. Но к 1967 году эти успехи были уже эфемерными. На это оказали влияние два события – переворот в Сирии в 1966 году и продолжающаяся война Египта и Саудовской Аравии в Йемене.

Переворот 1966 года в Сирии фактически уничтожил конференцию, такую же эфемерную, как и все внешнеполитические успехи Насера, Сирии и Египта. Этот переворот подорвал авторитет Насера в арабском мире, который оказался неспособным помешать перевороту (хотя некоторое время египетский президент думал даже об интервенции в Сирию с целью восстановления проегипетского режима). Восстановление отношений с Сирией было одним из приоритетов Насера, сделать это было возможно, хотя условия нового соглашения отличались бы от прошлого.

Ситуация с Йеменом была значительно сложнее. В 1962 году в Йемене после смерти короля [Ахмеда](#) началась гражданская война между роялистами и республиканцами, провозгласившими Йеменскую Арабскую Республику. В ситуацию практически сразу вмешались Египет, поддержавший республиканцев, и Саудовская Аравия, выступившая на стороне роялистов. Началась длительная и изнурительная война между Египтом и Саудовской Аравией. Саудовская Аравия действовала в стиле феодальных монархий – в Европе и Южной Америке нанимались военные специалисты, закупалось качественное вооружение, активно использо-

вался подкуп политических соперников. Египет отправил в Йемен регулярные войска, которые столкнулись с отлично подготовленными и вооруженными наемниками саудовского короля Фейсала. Боевые действия велись интенсивно и ожесточенно: советские военные советники готовили в Египте батальон за батальоном, которые отправлялись в Йемен и растворялись в боях. С каждым годом война в Йемене становилась все большей и большей обузой для Египта, но достойного выхода из нее для Насера не было – позиция Саудовской Аравии была неумолима и предусматривала вывод египетских войск и восстановление всей полноты власти йеменской королевской семьи.

В таких условиях антиизраильские выпады Египта могли бы поддержать авторитет Насера как внутри страны, так и в арабском мире.

Скорее всего, египетский президент рассчитывал именно на острую политическую игру с Израилем, результатом которой станет обретение Египтом иллюзорных преимуществ, которые можно будет представить населению как полную победу политики Насера. Несколько внешнеполитических финтов, громкая риторика при внешнеполитической поддержке СССР, когда Израиль не решится на войну – именно то, что было необходимо Насеру в 1967 году. Заходить дальше он не мог, даже если бы и захотел. Он понимал, что египетская армия слаба, она не способна решить даже Йеменский конфликт, а победа над Израилем, безусловно, усилит Амера, а поэтому войне не нужна. Однако антиизраильская риторика в очередной раз могла представить Насера как лидера арабского мира, на фоне чего можно было постараться выйти и из Йеменского тупика и снова привязать Сирию к Египту.

Существует и версия начала войны 1967 года связанна с атомным проектом Израиля. Необходимо сразу отметить то, что данная версия не имеет никаких прямых документальных подтверждений, но этой версии придерживается ряд израильских исследователей.

Согласно недавно опубликованным данным именно в 1967 году разработки ядерного оружия, а именно ему израильские лидеры отводили роль решающего военного фактора на Ближнем Востоке, в Израиле вступили в решающую стадию. Премьер-министр Бен-Гурион и министр обороны Шимон Перес, еще в 1957, году убедили французов подписать секретное соглашение о строительстве атомного центра в Димоне. Франция предоставила Израилю атомный реактор мощностью 26 тыс. киловатт, а Израиль, в свою очередь, поделился с Францией технологией получения тяжелой воды. Официальной целью атомного реактора в Димоне были объявлены «научные исследования», но он мог вырабатывать материалы для ядерных боеприпасов.

Правда, не понятно была ли поставлена задача на создание атомного оружия со стороны израильского руководства. Дело в то, что в самом израильском руководстве и до и после этого не было единства в отношении ядерной программы.

В частности, выдающийся военный начальник и премьер-министр Ариэль Шарон однозначно заявил, что ядерное оружие не может обезопасить Израиль. С его точки зрения, терроризм и нападения террористов на Израиль неизбежны, а террористам нельзя ответить ядерной бомбой. А именно это и есть основная опасность для еврейского государства. Следовательно, нет смысла тратить деньги на атомную бомбу. Нужно укреплять армию и части специального назначения.

Другие политики указывали на то, что наличие атомного оружия у Израиля существенным образом изменит военный баланс на Ближнем Востоке и нивелирует превосходство в обычных вооружениях, которыми обладали арабские государства. Атомное оружие должно было удерживать арабские режимы от войны с Израилем, поэтому можно вспомнить красивое высказывание израильского премьер – министра Голды Меир прокомментировавшей слухи об атомной программе Израиля так: «У Израиля нет атомной бомбы, но если надо, то он ее применит».

В тоже время в израильском правительстве осознавали опасность того, что атомные разработки могут спровоцировать арабские государства на превентивный удар по Израилю – до того как будет создана атомное устройство. Тем не менее, работы продолжались [217, Р. 31].

13 февраля 1960 года в алжирской Сахаре французы взорвали первую атомную бомбу. На испытаниях присутствовали израильские ученые, которые имели официальный доступ к большинству французских ядерных секретов. Одной из причин этого было то, что французы не верили, что крошечный Израиль технически и экономически способен создать ядерное устройство, тем более создать авиационную ядерную бомбу или боеголовку для ракеты.

В 1964 году президент де Голль решил прекратить всякое сотрудничество с Израилем в ядерной сфере. До него дошли слухи, что Тель-Авив начинает шантажировать отдельных западных политиков по неофициальным каналам: дескать, если вы не поможете нам в войне с арабами, то мы вынуждены будем сбросить на них ядерную бомбу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.